

В реальности он страдал легкой близорукостью, поэтому, даже если в сказочном мире он мог разглядеть предметы при дневном свете, в темноте он все равно предпочитал придвинуться поближе, чтобы рассмотреть все в деталях.

Поэтому Юань Цин поудобнее устроился на месте, снова наклонился к Демону и протянул руку, пытаясь погладить его по щеке.

— Хрусть... — едва он коснулся кожи, как хвост рядом с его ногой дернулся, заставив Юань Цина испуганно замереть.

Спустя несколько вдохов он, ориентируясь на ощущения, нащупал твердые очертания двух больших рогов. Обхватив их, он повел пальцами вверх по спиралевидным кончикам, пока не добрался до места, скрытого в густых волосах.

Днем они казались гладкими, но на ощупь оказались слегка шершавыми, с мелкими чешуйками на кольцах рогов.

Юань Цин, вспоминая увиденное днем, не прекращал своих действий.

Кончик его носа был не так уж близко к рогам, но все же его дыхание, пропитанное сладковатым ароматом, касалось их поверхности. Демон, по-видимому, почувствовав что-то, слегка повернул голову.

Однако он послушно замер и больше не двигался.

Прохладные для Демона пальцы Юань Цина поглаживали кончики рогов, спускаясь к самому основанию, к коже головы, утопающей в густой шевелюре.

А для Юань Цина Демон был раскаленным, словно Огненный демон с лавой вместо крови.

Сквозь слой ткани брюк голова Демона, источающая жар, удобно покоилась на бедре Юань Цина, поднимаясь и опускаясь вместе с его дыханием на мягкой, упругой плоти.

Тяжело, горячо, но... терпимо, пока он не начинает вертеться, подумал Юань Цин.

Волосы у Демона были жесткими, крупные завитки царапали ладонь. Юань Цин старательно перебирал пряди, разыскивая три золотых волоска.

— Они правда светятся? — спросил он, продолжая поиски.

— Да, по сюжету именно так, — ответила Система.

Юань Цин отодвинул еще одну прядь, но снова ничего не нашел. В этот момент Демон перевернулся — он повернулся на бок, направив лицо прямо на Юань Цина.

Как раз напротив живота!

Юань Цин растерялся и замер с поднятыми руками, не зная, что делать дальше.

Демон же спал глубоким сном. Он шумно вдохнул, из его груди вырвался низкий хриплый вздох, после чего горячее дыхание обдало живот Юань Цина.

В темноте Юань Цин весь одеревенел, от поясницы к самому затылку ударила волна жара.

Его шея, щеки и уши окрасились в ярко-розовый цвет, словно лепестки камелии под теплыми каплями росы в заснеженном краю.

— Фу... фу... —

В тишине огромной комнаты дыхание Демона, словно доносящееся из самой бездны, звучало тяжело и протяжно.

Раскаленный выдох раз за разом обжигал живот Юань Цина.

— О-он... — Юань Цин едва мог связать слова.

Он никогда не попадал в подобные ситуации и от смущения крепко сжал губы.

Система удивленно спросила: — Почему ты перестал двигаться?

Юань Цин не хотел отвечать!

С розовыми щеками он глубоко вдохнул, сжал ладони и медленно опустил онемевшие руки.

Прохладные пальцы снова проникли в волосы Демона, дрожа, он принялся за поиски. На этот раз, отодвинув прядь, он сразу заметил волосок, излучающий слабое золотое свечение.

Он оказался на затылке.

Юань Цин не знал, специально ли Демон лег так, но это было ему на руку.

Он обхватил голову Демона, подался вперед, левой рукой прижал кожу головы у основания волоска, а правой с силой дернул за корень.

— Ой! — вскрикнул Демон.

Он резко открыл глаза и молниеносно схватил Юань Цина за запястье своей огромной ладонью.

Алые глаза впились в холодное, красивое лицо Юань Цина.

Сердце Юань Цина бешено колотилось. Он знал, что Демон проснется, и ждал этого момента, чтобы задать вопрос — таков был сюжет.

Но Демон явно не собирался играть по правилам.

— Человек, посмотри, что ты натворил! — произнес он с холодным злорадством, поднося запястье Юань Цина к своим глазам. Золотой волосок осветил их лица.

— Мой золотой волос, — закончил он, глядя на Юань Цина с кривой ухмылкой.

Хотя голова Демона все еще лежала на коленях Юань Цина, его алые глаза, переведя взгляд с волоска на Юань Цина, многозначительно оглядели его, показывая, что он вовсе не намерен подчиняться.

— Я не хотел вас будить, — проговорил Юань Цин, — почтенный господин Демон.

— Я... — он нахмурился, забыв, каким был первый вопрос.

— Первый вопрос: в городском саду высох фонтан, знаешь ли ты, почему? — поспешно подсказала Система.

— Спасибо.

Юань Цин вздохнул. Детали этой сказки он помнил смутно, а попав в этот мир, не обратил на это внимания.

— Я просто задремал... мне приснился кошмар, и я случайно ухватился за ваши волосы, — Юань Цин смягчил взгляд и принялся сочинять на ходу. — Мне снился город, в котором высох фонтан на площади. Мне стало любопытно, не знаете ли вы, почему?

Демон прищурился и вдруг рассмеялся. — Кошмар?

В темноте он обладал превосходным зрением. Он смотрел на Юань Цина, чьи глаза, казалось, подернулись дымкой, и чье выражение лица было таким невинным и растерянным.

Чертовски мило.

Он отпустил руку Юань Цина, спрятав ту, что сжимала золотой волос, за спину.

Демон перевернулся в прежнее положение, лежа на спине, искоса поглядывая на него. Он обнял Юань Цина за талию, медленно поглаживая пальцами сквозь ткань, будто пытаясь утешить.

— Если мой ответ тебя порадует, — его голос был полон демонического искушения, — под камнем в фонтане сидит жаба. Если убить ее, вода снова потечет.

Юань Цин тихо произнес: — Спасибо.

Демон пристально посмотрел на него и закрыл глаза.

Дыхание спящего Демона снова стало тяжелым, рука, обнимавшая талию, легла на бедро Юань Цина.

Он действительно заснул вот так.

— Первый есть! — Система была в восторге и уже строила планы. — Не думала, что мы достанем его так быстро. Сказочный мир оказался проще, чем кажется! Когда вернемся в реальность, он наверняка снизит показатель социальной опасности!

— Показатель социальной опасности?

— Это то, насколько безопасно психическое состояние Шань Ханьли, которое сканирует наша Система. Чем он спокойнее, тем ниже этот показатель, — пояснила Система. — Мы следуем сюжету, чтобы помочь ему пройти через этот опасный период.

Юань Цин понимающе кивнул.

В этот момент кончик длинного мощного хвоста Демона внезапно взметнулся вверх и скользнул по линии бедра Юань Цина, словно требуя продолжения ласк.

Юань Цин, чувствуя, как по коже бегут мурашки, снова запустил пальцы в волосы Демона, поглаживая основание рогов.

Демон не просыпался, и Юань Цин осторожно притянул его голову ближе.

Демон послушно повернулся, его дыхание вновь стало интимно касаться тела Юань Цина, обдавая кожу горячим паром.

— М-м... —

Демон нечаянно уткнулся носом в живот Юань Цина и довольно пробормотал что-то во сне.

Юань Цин почувствовал, как переносица Демона коснулась живота, и от испуга невольно напряг мышцы.

Демон глубоко вдохнул, придвинувшись еще ближе, словно собираясь спрятать лицо у него на груди. Очевидно, едва уловимый аромат его кожи манил его даже во сне.

— Он же тебя лапает, Цин-Цин! — взвизгнула Система.

Юань Цин: ...

Несмотря на то, что Юань Цин пытался игнорировать щекотку, кончик носа Демона, упершийся в его плоский живот, заставлял его тело гореть.

Он убрал одну руку из волос, выпрямился, втянул живот, и его тонкие, как лепестки лилии, пальцы проскользнули между горячим дыханием Демона и своей кожей.

Он попытался преградить путь дыханию Демона.

Демон уперся носом в его ладонь, обжигая ее жаром, а его губы, скрывающие острые зубы, едва заметно коснулись тыльной стороны руки.

Юань Цин: !!!

Он едва не задымился от жара.

Глядя на темный силуэт в своих объятиях, он с трудом переводил дыхание, едва не издав стон сквозь сжатые розовые губы.

Юань Цин был в полном недоумении!

В реальном мире Шань Ханьли был гораздо вежливее!

Такой застенчивый парень — он мог замереть надолго от одного поцелуя, краснеть и заикаться, называя его братом Цином. Откуда в нем столько наглости и напористости здесь?

В сказочном мире он действительно вел себя как настоящий Демон...

Но Система объясняла, что подсознание Шань Ханьли само создало этот образ.

Подсознание не подвластно контролю.

А чье подсознание бывает абсолютно чистым и безобидным?

Эх.

— Я вижу второй, — внезапно подала голос Система. — Второй вопрос: почему дерево, приносившее золотые яблоки, перестало давать даже листья?

Юань Цин перестал размышлять, его рука, все еще покоившаяся в волосах, быстро и точно нашла второй волосок и вырвала его.

Демон снова проснулся. Он не издал ни звука, лишь медленно открыл алые глаза.

Он уставился на Юань Цина.

— Что ты делаешь? — спросил он, и его голос в пустой комнате звучал пугающе.

Черные зрачки в центре алых радужек расширились в темноте. Юань Цин на мгновение показалось, что в глазах Демона отражается он сам.

Его собственный растерянный образ смотрел на мрачно пробудившегося Демона.

Демон поднял руку, обнимавшую талию Юань Цина, и бледными пальцами сжал его запястье, в котором тот держал волос.

— Говори, — холодно произнес он.

Разбудить его дважды — если ответ не понравится, он его съест.

Юань Цин смутно уловил его намерение.

Он сглотнул, наклонился к Демону и поднял свое запястье, зажатое в его пальцах, к самому его лицу.

— Не злись, — прошептал он, и его дыхание коснулось кончиков пальцев Демона. — Мне приснилось дерево, которое раньше приносило золотые яблоки, а теперь на нем не осталось даже листьев.

— Ты не знаешь, почему?

В комнате было тихо, и мягкий голос Юань Цина делал поведение Демона еще более нелепым.

Он посмотрел вниз, на Демона, лежащего у него на коленях. Они были так близко.

— Если я отвечу, ты снова меня разбудишь? — голос Демона стал тише, но в нем слышался опасный водоворот, готовый поглотить человека.

Его глаза потемнели, словно в них пылало фиолетовое адское пламя.

Голос Юань Цина звучал так нежно, а его дыхание, сладкое, как сахарная вата, окутывало руку Демона, казалось, он мог управлять его дыханием.

Это ощущение контроля успокаивало его натянутые, как струны, нервы.

Он разжал пальцы, позволяя Юань Цин спрятать второй волосок.

— Не знаю, — ответил Юань Цин, — если ты проснешься, ты ответишь снова?

Демон больше ничего не сказал.

Он небрежно поднял руку и провел костяшками пальцев по щеке Юань Цина.

Юань Цин моргнул, не отстраняясь.

На его прохладных щеках расцвел нежный румянец. Демон знал, что температура человеческого тела всегда низкая, но этот человек был особенно милым, словно пушистый снег.

Сверкающий, прохладный, тающий в ладони.

— У корней этого дерева сидит крыса и постоянно их грызет. Нужно ее убить, чтобы дерево

снова заплодоносило, иначе оно скоро погибнет.

Он ответил, прикрыв глаза, а затем снова закрыл их.

— Дай мне поспать... если разбудишь снова, ты пожалеешь.

Он говорил с закрытыми глазами, его голос был полон сонливости, а слова звучали как зловещее проклятие.

В темноте, которую Юань Цин не видел, Демон изогнул губы в усмешке.

...

Спорим, жадный человек не обратит внимания на предупреждение Демона?

Юань Цин смотрел, как красные глаза Демона закрылись. Спустя долгое время он облизнул губы.

Его бедро затекло, и он, поправив позу, осторожно переложил голову Демона на мягкую подушку.

Волосы рассыпались по постели. Юань Цин провел пальцами по затылку Демона, и последний золотой волосок, ярко сверкнув, показался среди темных прядей.

Кольца на рогах Демона, казалось, на миг вспыхнули и погасли.

— Вырывай... — затаила дыхание Система.

Юань Цин сидел рядом с Демоном, наклонившись над ним и уперевшись руками в кровать по обе стороны от его головы.

Ткань зашуршала, пальцы коснулись корня волоса, другая рука осторожно ухватила за него — еще мгновение...

Демон проснулся.

Юань Цин в ужасе замер, глядя, как Демон медленно открывает свои злобные алые глаза.

Демон схватил его за подбородок, большим пальцем потирая нижнюю губу Юань Цина.

— Я думал, ты сделаешь это в три приема, — прошептал он, — не ожидал, что ты такой жадный...

В его голосе звучала двусмысленность.

Демон был в восторге. Он почувствовал тонкий сладкий аромат, исходящий от Юань Цина, и понял, что тот совсем рядом.

Открыв глаза, он увидел, что Юань Цин буквально сам лезет в объятия.

— Ради золотого волоска.

.

— Что происходит? Демон в сюжете правда спал? — поспешно спросила Система.

— Да... — голос Системы снова исказился.

Юань Цин вздохнул — на Систему нельзя было положиться.

Сердце бешено колотилось, потому что аура Демона изменилась.

В этот момент за окном завыл ветер, сверкнула молния, и Юань Цин увидел Демона — холодного, властного, с ужасающими узорами на рогах и острыми белыми клыками, мелькнувшими в улыбке.

Его глаза, полные жажды крови, сузились, а темный силуэт выглядел одновременно прекрасным и безумным.

Но вспышка прошла, и комната снова погрузилась во тьму.

Пальцы Юань Цина дрогнули от страха, и золотой волос выскользнул из них.

— У меня остался последний вопрос... — только начал Юань Цин, как Демон обхватил его за талию, перевернул и прижал к кровати.

— Постой! — вскрикнул он.

Юань Цин был ошеломлен, глядя в глаза Демона, нависшего над ним.

Среди раскатов грома и вспышек молний ему показалось, что за спиной Демона выросли огромные черные крылья с шипами.

В то же время что-то твердое и жесткое обвилось вокруг его щиколоток.

Юань Цин слышал шум крыльев, хлопающих где-то совсем рядом.

Крылья?

Размышлять было некогда — Демон укусил его за щеку.

Юань Цин взорвался от негодования.

Демон медленно, насмешливо, словно палач, исполняющий приговор, провел языком по его лицу.

От белой гладкой щеки до дрожащих ресниц.

Он погладил Юань Цина по спине, чувствуя, как его тело, сначала застывшее, начало мелко дрожать. Его взгляд упал на два золотых волоска, зажатых в руке Юань Цина.

— Последний золотой волос в обмен на то, что ты поспишь со мной, — холодно, но с усмешкой сказал он.

Это было условие Демона, он легко захватил инициативу.

Он давно хотел лизнуть его. Такой... красивый, прохладный человек, излучающий приятный аромат. Даже один вкус сладкой кожи остался на его языке.

Золотой волос нельзя было отдавать так просто. А вдруг он вырвет его и убежит?

.

Юань Цин сглотнул, глядя на Демона холодными глазами.

В темноте его взгляд был особенно ледяным.

Хотя его глаза невольно увлажнились, а сам он дрожал под рукой, скользящей по его спине, он не сдавался.

— Отдай мне волос.

Демон улыбнулся: — Последний вопрос?

Он нежно поправил прядь у виска Юань Цина, вдыхая аромат его кожи.

Юань Цин слишком легко потел, особенно когда Демон нависал над ним, как печь.

Его запястья были прижаты чем-то твердым, похожим на кожу или короткий мех.

Юань Цин отвернулся, молча позволяя Демону уткнуться носом в свои волосы.

...

— Давным-давно у одного Демона было три золотых волоска. Скажи, зачем они кому-то понадобились?

Тихо спросил он.

Этот вопрос не был последним по сюжету сказки, но Юань Цин был заинтригован.

Прошло две секунды, но Система не спешила исправлять его.

Система сломалась.

...

Система говорила, что она помощник Юань Цина в поиске истинной доброты Шань Ханьли.

Помощник не мог просто отключиться, где-то произошла ошибка.

Горячее дыхание опаляло кожу. Демон, видя, что Юань Цин не сопротивляется, снова высунул кончик языка и коснулся уголка его рта.

Юань Цин чувствовал, как от прикосновения кожа начинает гореть.

Он дернул запястьями, и Демон, тяжело дыша, сказал: — Не двигайся.

В то же время твердый хвост на его ногах сжался еще крепче, обжигая кожу.

Очень горячо.

Черт... уголки глаз Юань Цина покраснели, он почувствовал, что с его телом творится что-то неладное.

Неужели слюна Демона ядовита?

— Ответ на вопрос? — в его голосе, притворно холодном, проскользнула манящая нотка.

Демон, которого заподозрили в яде, глухо рассмеялся и любезно ответил: — Мои золотые волосы...

<http://bllate.org/book/22195/2313259>